Дело № 5r-550/2025
PIGD № 4-25104165-23-5r-22072025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

29 июня 2026 года мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующего, судьи Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,
с участием
констатирующего субъекта Капсамун И.,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Юларжи Андрея на протокол о правонарушении серии и №MAI07 114393 от 08.07.2025 года, составленный в отношении Юларжи Андрея по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 08.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 22.07.2025 года – 29.06.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

установил:

17 июля 2025 года заявитель Юларжи Андрей обратился в Инспекторат полиции Комрат с жалобой на протокол о правонарушении №MAI07 114393 от 08.07.2025 года, составленный в отношении Юларжи Андрея по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 08.07.2025года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресованной в суд Комрат, и зарегистрированной за №5402, поступившей в Суд Комрат Центральный офис 22 июля 2025 года и распределенной для рассмотрения по существу посредством Интегрированной Программы по управлению делами (PIGD) в производство судьи Хангану М.Г.

В обоснование своей жалобы заявитель указал следующие фактические и правовые основания.

08.07.2025 года были составлены протокол и решение о назначении наказания, которыми Юларжи Андрей был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

В содержание жалобы заявитель сослался на существенные нарушения процессуального характера, а именно, что нарушено право на защиту: не были разъяснены права, не обеспечено участие защитника; отсутствует точное описание события правонарушения: не указаны дата, время, конкретные действия, неясен предмет обвинения и др.

Также указал, что констатирующий субъект не обеспечил ему право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал его действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно-следственной связи с приведенной материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ему было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое он не совершал, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. a) ч. (1) ст. 441 КоП, основания прекращения производства о правонарушении.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме обжалуемого протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443 Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, под угрозой недействительности.

В этой связи, согласно ст. 443 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении должен содержать:

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированным. В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода, в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того, чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По изложенным обстоятельствам, просит суд удовлетворить жалобу и аннулировать протокол о правонарушении и решение о назначении наказания, составленное в отношении заявителя на основании ст.47[1] КоП, по мотиву недействительности (ничтожности) протокола, предусмотренного ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства о правонарушении.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям, п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении серии и №MAI07 114393 от 08.07.2025года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указал положения ст.6 ЕСПЧ, ст. ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях (л.д. 2-8).

12 сентября 2025 года, заявитель Юларжи Андрей направил в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] Кодекса о

правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласилась принять или фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями статьи 450 Кодекса о правонарушениях, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в его адрес дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости

и соразмерности при констатации и применении административного взыскания. (л.д. 79-87).

Этим же числом, 12 сентября 2025 года, заявитель Юларжи А. направил в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержание которого указал, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые, согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметил, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ,

которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство. (л.д. 76-77).

В судебном заседании констатирующий субъект Капсамун И., просил отклонить жалобу как необоснованную, поддержал протокол о правонарушении, пояснив, что Юларжи А. вменяется притязание на получение денежных средств

Заявитель Юларжи А., будучи надлежащим образом, извещённым о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился. Ходатайств об отложении дела или о рассмотрении дела в его отсутствии не заявлял.

В связи с изложенным, суд, руководствуясь положениями ст. 455 Кодекса о правонарушениях, определил рассмотреть дело в отсутствие не явившегося заявителя.

Рассмотрев жалобу заявителя Юларжи Андрея, выслушав пояснения представителя заявителя, констатирующего субъекта, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Юларжи Андрея подлежит отклонению по следующим мотивам.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, судебная инстанция отмечает следующее.

08.07.2025 года в отношении Юларжи А., констатирующим субъектом, начальником СНТ и ДД ОКДОБ УП АТО Гагаузии, ведущим комиссаром Капсамун И., был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI07 114393.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *01.09.2024 года, время 11:39, или в период времени, АТО Гагаузии (Конгаз),* гражданин Юларжи Андрей Дмитриевича, в *период 2024 года получил денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный на номер телефона 0*****, посредством приложения, связанного с политическим формированием, поддерживающим партию Шор, объявленную запрещенной в Республике Молдова. Целью перевода указанных денежных средств являлось оказание влияния на реализацию права голоса на президентских выборах 2024 года, игнорируя положения Избирательного кодекса, совершила правонарушение, предусмотренное ст.47[1] КоП РМ. (л.д.38).*

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 08.07.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Юларжи А. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Юларжи А. от 08.07.2025 года, был составлен в его отсутствии.

В отсутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются отметкой об этом констатирующего субъекта в протоколе серии и № MAI07 114393 от 08.07.2025 года.

17.07.2025 года Юларжи А. подал жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI07 114393 от 08.07.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью.

Протокол о правонарушении серии и №MAI07 114393 от 08.07.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Комрат Центральный офис 22.07.2025 года.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, ответственности подлежит лишь лицо, которое умышленно либо по неосторожности совершило деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.10 Кодекса о правонарушениях, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствие со ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

Согласно ст. 440 ч. (1) того же Кодекса, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность правонарушителя. Протокол

составляется констатирующим агентом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя либо в его отсутствие.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

Оценка судебной инстанции.

Обсуждая соблюдение заявителем Юларжи А. сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 17.07.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Юларжи А. 21.07.2025 года, то есть в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Юларжи А. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} ч. (1) КоП и о назначении ей наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Юларжи А. по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценивая форму и содержание протокола о правонарушении серии и № MAI07 114393 от 08.07.2025 года на предмет его соответствия требованиям, установленным ст. 443 Кодекса о правонарушениях, суд приходит к следующим выводам.

Согласно требованиям ст. 443 Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении должен быть составлен в установленной законом форме *ad validitatem* и содержать все обязательные реквизиты, необходимые для придания ему юридической силы и наступления правовых последствий, ради которых он составляется. Обязанность по соблюдению указанных требований возложена на констатирующий субъект, что прямо следует из положений ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Изучив протокол о правонарушении серии и № MAI07 114393 от 08.07.2025 года, суд установил, что он содержит сведения о времени, месте, характере и обстоятельствах совершения деяния, данные о лице, привлекаемом к ответственности, описание фактических действий, правовую квалификацию, а также иные обязательные реквизиты, предусмотренные процессуальным законом. Нарушений формы или содержания протокола, которые в силу закона влекли бы его недействительность либо ничтожность, судом не установлено.

Оценивая доводы жалобы о недействительности протокола, суд отмечает, что они носят формальный характер и не подтверждаются материалами дела.

Оснований для признания протокола о правонарушении недействительным не имеется.

Довод заявителя о ничтожности протокола вследствие отсутствия указания конкретной даты и времени совершения правонарушения суд считает необоснованным по следующим основаниям.

Из содержания протокола и приобщённых к материалам дела доказательств следует, что вменяемое заявителю деяние носит длящийся (продолжаемый) характер и было совершено в период проведения избирательной кампании 2024 года. В соответствии со ст. 12 Кодекса о правонарушениях длящимся признаётся правонарушение, совершаемое с единым умыслом и выражающееся в совокупности однородных, взаимосвязанных действий, которое считается оконченным в момент совершения последнего из таких действий.

При таких обстоятельствах указание в протоколе временного периода совершения деяния, в пределах которого осуществлялись противоправные действия, является достаточным для индивидуализации события правонарушения, установления его объективных и субъективных признаков, а также для определения момента окончания правонарушения. Суд отмечает, что указанный временной период позволяет установить связь между действиями лица и конкретными обстоятельствами дела, а также проверить соблюдение сроков привлечения к ответственности.

Таким образом, суд приходит к выводу, что протокол о правонарушении серии и № MAI07 114393 от 08.07.2025 года составлен в соответствии с требованиями ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является действительным и допустимым процессуальным документом. Оснований для признания его недействительным либо ничтожным суд не усматривает.

Обсуждая доказанность факта совершения Юларжи А. правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях, судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом были собраны и представлены суду относимые, допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие наличие события правонарушения и виновность лица, привлекаемого к ответственности.

Данный вывод основан на оценке в совокупности всех доказательств, имеющихся в материалах дела о правонарушении и исследованных судом в судебном заседании.

Судебная инстанция отмечает, что для надлежащего рассмотрения дела о правонарушении существенное значение имеет всестороннее выяснение констатирующим субъектом всех обстоятельств, отражённых в протоколе о правонарушении, их связи с предметом разбирательства, а также сбор и представление достаточных доказательств, подтверждающих наличие события правонарушения.

В соответствии со ст. 458 Кодекса о правонарушениях, при рассмотрении дела судебная инстанция обязана установить:

а) имело ли место вменяемое правонарушение

b) имеются ли причины, устраняющие противоправный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство;

d) наличие смягчающих и (или) отягчающих ответственность обстоятельств;

e) необходимость назначения наказания и его вид;

f) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно протоколу о правонарушении серии и №MAI07 114393 от 08.07.2025 года, составленного констатирующим субъектом Капсамун И., Юларжи А. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, *предусматривающей ответственность за притязание на получение, согласие принять либо принятие имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся избирателю, в любой форме, с целью реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, если деяние не образует состав преступления.*

Как следует из содержания протокола о правонарушении серии и №MAI07 114393 от 08.07.2025 года, *01.09.2024 года, время 11:39, или в период времени, АТО Гагаузии (Конгаз), гражданин Юларжи Андрей Дмитриевича, в период 2024 года получил денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный на номер телефона 0*****, посредством приложения, связанного с политическим формированием, поддерживающим партию Шор, объявленную запрещенной в Республике Молдова. Целью перевода указанных денежных средств являлось оказание влияния на реализацию права голоса на президентских выборах 2024 года, игнорируя положения Избирательного кодекса, совершила правонарушение, предусмотренное ст.47^1 КоП РМ. (л.д.38).*

Для установления наличия вменённого Юларжи А. правонарушения и его виновности, констатирующим субъектом, составившим протокол о правонарушении, к делу о правонарушении были собраны и приложены к материалам дела следующие доказательства:

- рапорт констатирующего субъекта, начальника СНТ и ДД ОКДОБ УП АТО Гагаузия, ведущего комиссара Капсамун И. от 08.07.2025 года, о регистрации правонарушения RAP01 438573, согласно которому Юларжи А., ***** года рождения, в период времени с 01 апреля 2024 года по 22.10.2024 года, в результате реализации преступной организацией ШОР механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке Российской Федерации Промсвязьбанк получил для себя или для других лиц переводы в российских рублях с целью побуждения указанного лица проголосовать за определенного претендента, а также за выбор варианта Нет в рамках конституционного референдума осенью 2024, чем совершил правонарушение, предусмотренное ч.1 ст.47^1 КоП (л.д.16);

- копия информации ст. О/Д ООК ИП Комрат, комиссара Петкогло Ф. о том, что по имеющимся данным возможно причастность ряда жителей Комратского

района к действиям, содержащим признаки правонарушения, предусмотренного ст.47[1] КоП (пассивная электоральная коррупция) (л.д. 17);

- копии сопроводительных писем исх. нр. 2435 от 09.04.2025 г., исх. нр. 34/17/1-3605 от 07.04.2025 г., исх. нр. 34/19-1406 от 09.04.2025г., из содержания которых следует, что в рамках деятельности Национального инспектората общественной безопасности ГИП 21 марта 2025 года (нр. 34/17/1-3605 от 07.04.2025г.), в соответствии с положениями ст. 374 ч. (2[1]) Кодекса о правонарушениях, был инициирован процесс о правонарушении № RAP01433516 в отношении ряда лиц, причастных к фактам притязания, принятия либо получения, лично либо через посредника, имущества, услуг, привилегий либо преимуществ в любой форме, не причитающихся им, для себя либо для другого лица, с целью осуществления либо неосуществления избирательных прав в рамках избирательного процесса и Республиканского конституционного референдума осенью 2024 года, при этом на основании ст. 393 ч. (2) Кодекса о правонарушениях материалы и собранные доказательства были направлены для рассмотрения по компетенции в части применения ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях (л.д. 18-20);
- копия определения суда Кишинэу, сектора Чеканы и судебного ордера от 01.04.2025 года, которыми санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении № RAP01 433516 (л.д. 22-24);
- копия определения суда Кишинэу, сектор Чеканы и судебного ордера от 22.10.2024 года, котором санкционировано проведение специальных розыскных мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 в виде сбора информации от поставщика услуг электронных телекоммуникаций (л.д. 25-27);
- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 08.11.2024 года о результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 28-29);
- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 22.10.2024 года о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 30-31);
- копия протокола о фиксации специальных розыскных мероприятий от 06.11.2024 г. «сбор информации от поставщиков услуг связи» (л.д. 32);
- копия определения суда Кишинэу, сектора Чеканы и судебного ордера от 01.04.2025 года, которыми санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении № RAP01 433516 (л.д. 33-34);
- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 года относительно оценки результатов проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 35-36);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 19.11.2024 года о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 37-38);

- копия протокола НИОБ о фиксации специальных розыскных мероприятий от 09.12.2024 г. идентификация абонента либо пользователя сети электронных коммуникаций (л.д.39);

- копия аналитического отчета, сделанного в рамках уголовного дела нр. 2023970322, в соответствии с элементами состава ст.181^3 ч. (3) п. a) b) Уголовного кодекса Республики Молдова (л.д. 40-43);

- копия сопроводительного письма от 21 марта 2025 года исх. нр. 2283 Начальнику Национального инспектората общественной безопасности Виктору Маноле, с приобщенным рапортом (л.д. 44-45);

- копия решения суда Комрат (Центральный офис) от 04.04.2025 года, которым установлена ничтожность Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере от 09.04.2024 г. и ничтожность Постановления Народного Собрания Гагаузии №327-XXII/VII от 03 мая 2024 года «Об утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере» (л.д. 46);

- копия рапорта старшего оперативного уполномоченного СП №1 ИП Комрат, ведущего инспектора Барладян А., согласно которому он указывает, что, учитывая наличие в материале, зарегистрированном в канцелярии ИП Комрат под вх. № 34/19-1406 от 09.04.2025 года, доказательств, имеющих значение для дела, просит разрешить приобщить указанный материал к материалу № 1018 от 09.04.2025 года (л.д. 47);

- копия Распоряжения о создании рабочей группы по проверке информации Ж-2 №20251901018 от 09.04.2025 г. (л.д.48);

- копия рапорта о регистрации правонарушения от 17.04.2025 г., RAP01 546922, согласно которому 09.04.2025г. в ИП Комрат поступило телефонное сообщение от начальника ООБ ИП Комрат Кристиогло П.П. о том, что по имеющимся данным возможна причастность ряда жителей Комратского района, к действиям, содержащим признаки правонарушения, предусмотренного ст.47^1 КоП РМ (л.д.49);

- протокол осмотра предметов (электронного файла) под названием «UTA Gagauzia», содержащий информацию от оператора связи Orange, Moldcell, Moldtelecom, изъятую на основании определения и ордера суда в рамках уголовного дела № 2023970322.

Осмотром установлено, что среди лиц, указанных как получатели SMS-сообщений банка PSB числится Юларжи Андрей, IDNP *****, АТО Гагаузия, с. Конгаз, ул. Ворошилова, 101, номер телефона *****, количество SMS – 23. (л.д.50);

- протокол о правонарушении от 08.07.2025 года серии и №MAI07 114393, составленный в отношении Юларжи А. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. (1) КоП РМ (л.д. 53);

- протокол осмотра документа от 08.07.2025 года, осмотру подлежит электронный файл формата .xlsx, под названием СМС ---PSB 01.01.24-22.10.24 – colectare MOLDCELL.xlsx, в котором содержится информация оператора связи MOLDCELL, изъятую на основании определения и ордера суда в рамках уголовного дела № 2023970322. При осмотре установлено, что абоненту с номером 373*****, в период с 27.04.2024 г. по 14.10.2024 г. от абонента с номером PSB поступило смс- сообщений в количестве 23.

Оценивая представленные по делу доказательства в их совокупности, судебная инстанция приходит к выводу, что они являются относимыми, допустимыми и достаточными для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также подтверждают наличие в действиях Юларжи Андрея состава правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Так, из материалов дела усматривается, что производство по делу было инициировано на основании информации, полученной в рамках уголовного дела № 2023970322, по которому в установленном законом порядке были санкционированы и проведены специальные розыскные мероприятия. Законность получения указанных сведений подтверждается определениями суда Кишинэу, сектора Чеканы, судебными ордерами, постановлениями прокурора о проведении специальных розыскных мероприятий, оценке результатов и использовании специальных розыскных мероприятий, а также соответствующими протоколами их фиксации.

Судебная инстанция отмечает, что из протокола осмотра документа от 08.07.2025 года следует, что в электронном файле формата «xls» под наименованием «*****», содержащем сведения, полученные от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom, Юларжи Андрей указан в качестве получателя SMS-сообщений от банка PSB. Согласно результатам осмотра, на принадлежащий ему абонентский номер ***** поступило 23 SMS-сообщений от банка PSB, которые были получены им в том числе в период проведения избирательной кампании с 07.10.2024 года по 14.10.2024 года.

Указанные сведения свидетельствуют о наличии связи между абонентским номером, принадлежащим Юларжи А., и сервисами банка PSB, а также подтверждают факт получения на данный номер SMS-сообщений в электоральный период. Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку соотносится с иными материалами, собранными констатирующим субъектом.

Суд отмечает, что объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, носит альтернативный характер и может выражаться в притязании на получение, согласии принять либо принятии имущества или преимуществ.

В рассматриваемом случае установлено выраженное согласие на принятие и получение лично или через посредника благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ему не положены, что подтверждается - добровольной установкой мобильного приложения Промсвязьбанка.

Совершение указанных действий объективно невозможно без активного и осознанного участия пользователя, что исключает случайность либо автоматический характер регистрации в приложении.

Указанные доказательства являются взаимосвязанными, получены из независимых процессуальных источников и последовательно подтверждают одни и те же обстоятельства. При этом сведения, содержащиеся в протоколах осмотра документов, соотносятся с материалами специальных розыскных мероприятий, проведённых в рамках уголовного дела, а также информации, послужившей основанием для возбуждения производства о правонарушении.

Судебная инстанция принимает во внимание, что получение сообщений от банка PSB не является случайным обстоятельством и свидетельствует о наличии связи между абонентским номером, который используется Юларжи А., и указанного банковского учреждения. При этом материалы дела подтверждают, что данные сведения были выявлены в рамках проверки лиц, предположительно причастных к получению преимуществ имущественного характера в связи с реализацией избирательных прав в период избирательной кампании 2024 года.

Суд отмечает, что каждое доказательство по отдельности не обязано подтверждать все элементы правонарушения. Однако их совокупность образует последовательную и логически связанную систему доказательств, позволяющую установить фактические обстоятельства дела. Каких-либо объективных данных, способных опровергнуть достоверность сведений, содержащихся в материалах дела, либо свидетельствующих об их фальсификации или незаконном получении, суду представлено не было.

При таких обстоятельствах судебная инстанция приходит к выводу, что представленные доказательства являются достаточными для подтверждения обстоятельств, изложенных в протоколе о правонарушении, а доводы лица, привлекаемого к ответственности, не опровергают совокупность доказательств, собранных констатирующим субъектом в установленном законом порядке.

Независимо от последующего снятия денежных средств, состав правонарушения считается оконченным в момент выражения согласия на получение благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ему не причитаются.

Суд приходит к выводу о наличии прямого умысла, выраженного в осознанном согласии на использование своих персональных данных и абонентского номера для регистрации в приложении PSB и получении денежных средств.

Из материалов дела следует, что перечисление денежных средств осуществлялось посредством банковских счетов, открытых в PSB банк, Российской Федерации, через мобильное приложение, связанное с политическим

формированием, поддерживающим партию «Шор», признанную неконституционной.

При этом какие-либо документы, подтверждающие предоставление заявителю законной социальной, гуманитарной либо иной материальной помощи уполномоченными органами или организациями, в материалах дела отсутствуют.

Оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу, что совокупность установленных обстоятельств подтверждает событие правонарушения и виновность Юларжи А. При этом суд исходит из принципа презумпции невиновности и оценивает доказательства исключительно с точки зрения их достаточности и достоверности.

Заявителю была обеспечена реальная возможность представить доказательства в свою защиту и оспорить доводы констатирующего органа, что свидетельствует о соблюдении гарантий справедливого разбирательства.

Оценивая назначенное наказание, суд учитывает характер и направленность правонарушения, степень его общественной опасности, форму вины - прямой умысел, данные о личности правонарушителя, отсутствие отягчающих обстоятельств и отсутствие данных о признании вины либо раскаянии.

Назначенный штраф в размере 500 условных единиц находится в пределах санкции статьи, является соразмерным характеру допущенного нарушения и необходимым для достижения целей как специальной, так и общей превенции.

Оснований для применения более мягкого наказания либо снижения размера штрафа суд не усматривает.

В связи с изложенным жалоба Юларжи А. подлежит отклонению, а протокол о правонарушении и решение по делу о правонарушении серии MAI04 №114393 от 08.07.2025 года, составленные констатирующим, в соответствии с которыми Юларжи А. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что эквивалентно 25 000 леев, оставлению без изменений.

Обсуждая довод заявителя о необходимости вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях и направления его в адрес Генерального инспектората полиции для оценки поведения должностного лица, составившего протокол о правонарушении, судебная инстанция отмечает следующее.

В соответствии с положениями ст. 450 Кодекса о правонарушениях, вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда и допускается лишь при установлении в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о допущении должностным лицом грубых и очевидных нарушений закона, выходящих за пределы обычных процессуальных ошибок.

В рассматриваемом случае, судебной инстанцией не установлено наличие данных, которые бы указывали на умышленный характер действий констатирующего субъекта либо на наличие признаков злоупотребления

служебными полномочиями, способных обосновать необходимость вынесения частного определения.

При таких обстоятельствах судебная инстанция приходит к выводу о том, что заявленный довод не находит своего подтверждения в материалах дела и не может служить основанием для вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^1, ст. ст. 448, 395 и 462 Кодекса о правонарушениях, суд,

решил:

Жалобу Юларжи Андрея на протокол о правонарушении серии и №MAI07 114393 от 08.07.2025 года, составленный в отношении Юларжи А. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 08.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении - отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Судья Хангану М.Г.